

АМЕРИКАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ КУБЫ (20—30-е годы XX в.)

■
Н. В. Курков

Интерес к революционной Кубе — первому социалистическому государству Латинской Америки — в нашей стране огромен. Вполне закономерно и то большое внимание, которое уделяют советские историки изучению различных аспектов кубинского революционного процесса. В этом плане значительную научную и познавательную ценность представляет исследование внешнеполитических условий становления, формирования и развития профсоюзов, рабочего движения Кубы, их интернациональной взаимосвязи и взаимодействия с рабочими и профсоюзными организациями других стран.

20—30-е годы XX в. привлекли внимание не случайно. Они явились важным этапом в развитии революционного процесса на Кубе. Под воздействием Великого Октября и в результате активной работы коммунистов по организации пролетариата в 20-х годах возникают массовые профсоюзы, стоящие на позициях классовой борьбы. Интернационалистская деятельность Коминтерна и Профинтерна содействовала росту классового самосознания кубинского пролетариата. В 20—30-х годах подъем революционной, антиимпериалистической борьбы кубинского народа неуклонно нарастал. Переломным моментом в борьбе трудящихся за социальное освобождение, имеющим историческое значение, стало создание в 1925 г. первой Коммунистической партии Кубы. «В 30-е годы во время героических боев нашего народа против тирании Мачадо, — отмечал Фидель Кастро, — наш рабочий класс, руководимый коммунистами, уже играл выдающуюся роль»¹.

Позиция североамериканских тред-юнионов в отношении рабочего движения и империалистической политики США на Кубе в рассматриваемый период не была однозначной и характеризовалась наличием значительных внутренних трений и противоречий. Она определялась соотношением двух тенденций в профсоюзном движении США — классовой и оппортунистической — и процессами, происходившими внутри кубинского рабочего движения.

Прогрессивная, демократическая традиция во внешнеполитической линии профсоюзов США восходит ко времени Освободительной войны кубинского народа против испанского колониального господства 1895—1898 гг., вызвавшей горячее сочувствие и поддержку

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—22 декабря 1975 г. М., 1976, с. 22.

американского рабочего класса². Однако уже в 1900 г. ведущая профсоюзная организация США — Американская федерация труда (АФТ) — прекратила всякую критику в адрес империалистического курса Соединенных Штатов в отношении Кубы. К этому времени АФТ, объединявшая главным образом профессиональные союзы цехового типа, превратилась в реформистскую организацию. На первый план в ее идеологии и практической деятельности выступили принципы так называемого делового юнионизма, означавшего отказ от социалистического идеала и ограничение задач тред-юнионов защитой узкоцеховых интересов членов профсоюзов, борьбой за лучшие условия труда для квалифицированной верхушки рабочего класса. Именно в этот период С. Гомперс и другие руководители АФТ объединились с представителями крупного капитала в Национальную гражданскую федерацию — организацию, ставившую своей целью достижение «классового мира» между трудом и капиталом. «Гомперс, — отмечает Ф. Фонер, — потерял интерес к борьбе с американским империализмом, развитию которого способствовали те же промышленники, финансисты и политические руководители, которые играли активную роль в Национальной гражданской федерации»³.

Председатель АФТ С. Гомперс с 1883 г. поддерживал связи с кубинскими рабочими организациями, главным образом с союзом табачников. В 1900 и 1907 гг. он совершил поездки в Гавану для изучения возможности более тесного их сближения с американскими тред-юнионами. Однако перспективы вовлечения кубинских рабочих союзов в сферу идейного и организационного воздействия АФТ были явно неутешительными ввиду сравнительно слабого развития и влияния реформизма и оппортунизма гомперсовского типа в кубинском рабочем движении.

Доминирующими идейно-политическими течениями на Кубе являлись анархо-синдикализм и анархизм⁴. Следует также отметить, что лояльное отношение лидеров АФТ к интервенционистской политике США на Кубе отнюдь не способствовало увеличению ее престижа в кубинских профсоюзах⁵.

Кубинские профсоюзы не были представлены на учредительном съезде Панамериканской федерации труда (ПАФТ) — первого общекоинтентального межамериканского профцентра, созданного в 1918 г. под эгидой АФТ. ПАФТ, как известно, была создана лиде-

² Дементьев И. П. Идейная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX—XX вв.). М., 1973, с. 286—287; Фонер Ф. С. Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма, 1895—1902. М., 1977, т. 1. 1895—1898, с. 202; Appel J. C. The Relationship of American Labor to United States Imperialism, 1895—1905. Unpubl. Doct. Dis. University of Wisconsin, 1950, p. 22.

³ Фонер Ф. С. Указ. соч. М., 1977, т. 2. 1898—1902, с. 168.

⁴ Зорина А. М. Революционное движение на Кубе, 1917—1925. М., 1971, с. 17; American Federationist, 1900, Mar., p. 56—62; AFL, Proceedings, 1907, p. 26—27, 204; 1915, p. 186—187, 370; Rivero Muñiz J. El Movimiento laboral cubano durante el periodo 1906—1911. Apuntes para la historia del proletariado en Cuba. La Habana, 1962, p. 37—38.

⁵ Dumoulin J. Azucar y lucha de clases 1917. La Habana, 1970, p. 106—109.

рами АФТ при содействии реформистских элементов в руководстве Мексиканской региональной рабочей конфедерации и некоторых других латиноамериканских профсоюзов. Играя на чувствах солидарности и братства трудящихся, необходимости совместной борьбы за жизненные интересы, руководство АФТ на базе ПАФТ стремилось реконструировать латиноамериканское рабочее движение в соответствии с программными принципами и идеологическими установками североамериканского тред-юнионизма. Проводя проамериканскую политику, ПАФТ была объективно призвана играть роль орудия империализма США в профсоюзном движении континента. Идеология «рабочего панамериканизма», направление и характер деятельности ПАФТ не соответствовали подлинным интересам и настроениям рабочего класса, трудящихся латиноамериканских стран⁶.

Все последующие конгрессы ПАФТ (кроме 5-го, последнего) также проходили без участия профсоюзов Кубы, что, впрочем, не означало, что лозунг «рабочего панамериканизма» не имел на Кубе последователей. На Национальном рабочем конгрессе в Гаване (апрель 1920 г.) реформисты во главе с Х. Браво стремились провести предложение о посылке делегатов на 3-й конгресс ПАФТ, который должен был открыться в Мехико 12 июля 1920 г. (он состоялся в январе 1921 г.). Вокруг этого вопроса развернулась ожесточенная полемика. Группа Х. Браво упорно добивалась участия Кубы в работе конгресса ПАФТ и вовлечения таким образом кубинского рабочего движения в орбиту влияния АФТ⁷.

Представители левого крыла подвергли острой критике и разоблачению оппортунизм и проимпериалистический курс С. Гомперса и других лидеров АФТ. Большинство голосов Национальный рабочий конгресс отклонил указанное предложение, и реформисты были вынуждены взять его обратно. Более того, конгресс единогласно постановил избрать представителей в Латиноамериканское бюро III Интернационала, находившееся в Мексике⁸.

Кубинское профсоюзное движение и кубинская проблема в целом стали предметом специального рассмотрения на сессии исполкома ПАФТ в ноябре 1923 г. Речь шла о предполагаемом визите представителей ПАФТ на Кубу в целях получения подробной информации о кубинских профсоюзах, «с тем чтобы с большим успехом содействовать их консолидации в рамках общенациональной организации, аффилированной с ПАФТ»⁹. Есть основания предполагать, что обсуждение этого вопроса проходило не без ведома государственного департамента. Заседанию исполкома предшествовала встреча экспертов ПАФТ К. А. Варгаса и С. Иглесиаса с полков-

⁶ Подробнее о ПАФТ см.: Американский ежегодник, 1974. М., 1974, с. 62—101; Американский ежегодник, 1976. М., 1976, с. 95—143.

⁷ Зорина А. М. Указ. соч., с. 42.

⁸ Подробнее см.: Там же, с. 41—47; PAFL, Proceedings, 1921, p. 94; Garcia A., Mironchuk P. La revolución de Octubre y su influencia en Cuba. La Habana, 1977, p. 121.

⁹ Snow S. The Pan-American Federation of Labor. Durham, 1964, p. 95—96.

ником Арном, личным представителем американского посла на Кубе генерала Э. Краудера. За ним последовало совещание в штаб-центре АФТ с участием Гомперса, Краудера, Иглесиаса, Арна и секретарей ПАФТ Ч. М. Райта и К. А. Варгаса. Обсуждался тот же круг вопросов. Обе стороны пришли к согласию относительно важности предполагаемой миссии. Ее целью должно было стать создание «благоприятных условий» для участия Кубы в очередном меж-американском рабочем конгрессе и «установления взаимопонимания» между профсоюзами США и Кубы. Краудер полагал, что усилия ПАФТ могли оказаться полезными «в разрешении кризисной ситуации, созданной оппозицией президента Сайаса осуществлению необходимых административных и финансовых реформ на Кубе»¹⁰ (в действительности же речь шла о слабых попытках кубинского правительства противодействовать экономическому и политическому диктату Соединенных Штатов, осуществлявших вмешательство на основе так называемой «поправки Платта»)¹¹. Краудер был подробно информирован об активности ПАФТ в Мексике и некоторых других странах. Посол, в частности, интересовался различными аспектами «секретной профсоюзной дипломатии», сопутствовавшей деятельности АФТ в момент создания ПАФТ. Речь, таким образом, шла о возможности использования «мексиканского опыта» АФТ применительно к кубинским условиям¹².

Интерес генерала Краудера к сотрудничеству с ПАФТ не был, очевидно, случайным. 1923 год на Кубе характеризовался обострением классовой борьбы, появлением коммунистических групп, активизацией деятельности демократических и патриотических организаций, резким усилением антиамериканских, антиимпериалистических настроений. Четко определились те «сдвиги влево, к марксистско-ленинской идеологии, которые происходили в умах сознательных и передовых слоев рабочего класса, студенчества и интеллигенции»¹³. В этих условиях ПАФТ могла сыграть определенную роль в мобилизации сил «реформы и порядка», объединив правые и консервативные элементы кубинского профдвижения на идейной и организационной платформе «рабочего панамериканизма» и панамериканской «солидарности».

Однако планы, намеченные на названном выше совещании, не получили дальнейшего развития и практической реализации. Контакты между Краудером и лидерами ПАФТ не возобновлялись¹⁴. Только «Братство железнодорожников Кубы», созданное в феврале 1924 г., ответило согласием на предложение принять участие в 4-м панамериканском рабочем конгрессе (декабрь 1924 г.). Но на

¹⁰ Ibid., p. 96.

¹¹ Конституционная «поправка Платта», навязанная Кубе Соединенными Штатами в 1901 г., установила «узаконенное» право интервенции на Кубу со стороны США, лишила ее независимости и суверенитета, превратила страну в американский протекторат.

¹² Snow S. Op. cit., p. 95—96. О начальном этапе деятельности ПАФТ см.: Американский ежегодник, 1974, с. 88—96.

¹³ Зорина А. М. Указ. соч., с. 82.

¹⁴ Snow S. Op. cit., p. 97.

самом конгрессе «Братство» не было представлено. В отчете исполкома указанному конгрессу отмечалось, что кубинские профсоюзы выступают против каких-либо контактов с АФТ и ПАФТ, в отношении которых они настроены «резко оппозиционно» (исполком ссылаясь на информацию, представленную эmissаром ПАФТ Х. Л. Брансоном из Гаваны в июле 1924 г.)¹⁵. Это обстоятельство, очевидно, и побудило госдепартамент отказаться от намерения использовать ПАФТ для осуществления подрывных, раскольнических акций против революционного движения Кубы. Первый на Кубе единый профсоюзный центр — Национальная конфедерация рабочих Кубы (КНОК), — созданный в августе 1925 г. при активном содействии и участии коммунистов, объединял большинство существовавших в то время ассоциаций и профсоюзов на основе боевой программы классовой борьбы за права и интересы трудящихся¹⁶.

Внимание ПАФТ к Кубе было вновь привлечено в связи с обращением рабочих организаций острова к руководству АФТ поднять голос протеста против насилия и террора, развязанных правительством Мачадо. Генерал Х. Мачадо, ставший президентом 20 мая 1925 г., пришел к власти при прямой поддержке американских монополий, был тесно связан с промышленно-финансовыми кругами Соединенных Штатов и сам являлся крупным капиталистом. Меры правительства Мачадо привели к ускоренному внедрению американского капитала в экономику страны, зависимость которой от Соединенных Штатов еще больше возросла. При Мачадо несколько американских банков и компаний стали диктаторами экономики Кубы¹⁷.

Проводя антинациональную политику, кубинские власти стремились «сдержать нарастающую волну рабочего, народного, антиимпериалистического движения... Выполняя волю империалистов, правительство Мачадо прибегло к попранию демократических прав и свобод, к террору, преследованиям, преступлениям. Объектом этих действий явились не только рабочие и крестьяне, но и студенты, лица свободных профессий и представители других слоев населения»¹⁸. Прогрессивные организации объявлялись вне закона. Политические убийства, аресты и шпионаж стали обычным явлением. С особой жестокостью власти расправлялись с оппозицией со стороны рабочих организаций. Стачки беспощадно подавлялись, профсоюзные руководители подвергались свирепым гонениям и преследованиям: одних убивали сразу, другие исчезали бесследно, третьих бросали в тюрьмы. Первыми жертвами полицейской расправы стали лидеры боевого профсоюза железнодорожников Э. Варона,

¹⁵ Характерно, что конгресс отказался выступить против «поправки Платта», еще раз продемонстрировав таким образом, что цели и намерения ПАФТ не соответствуют подлинным интересам рабочего класса Кубы. См.: RAFL, Proceedings, 1924, p. 90, 135.

¹⁶ В момент создания КНОК насчитывала около 200 тыс. членов. См.: Слезкин Л. Ю. История Кубинской республики. М., 1966, с. 166.

¹⁷ Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна, 1900—1939. М.; Л., 1948, с. 302.

¹⁸ Рока В. Основы социализма на Кубе. М., 1961, с. 123—124.

Т. Грант, К. Думениго, генеральный секретарь Федерации рабочих Гаваны А. Лопес и другие деятели революционного рабочего движения.

В январе 1927 г. в городке Сент-Питерсберг, штат Флорида, открылась сессия Исполнительного совета АФТ. Сюда и прибыли представители кубинских профсоюзов, которым было поручено ходатайствовать перед руководством федерации об оказании необходимой помощи и содействия в разоблачении этих кровавых преступлений¹⁹. Следует сказать, что подобные апелляции от рабочих организаций Кубы начали поступать в адрес федерации еще в конце 1925 г., после разгрома забастовки рабочих-сахарников провинции Орьенте на сентралях, принадлежавших американским компаниям. Но они не нашли отклика у лидеров АФТ²⁰.

Однако на сей раз Исполнительный совет, заседавший в Сент-Питерсберге, вынужден был направить на Кубу своего представителя — Ч. М. Райта, редактора профсоюзной газеты «Интернэйшнл лейбор ньюс сервис» и секретаря ПАФТ. Райт прибыл на остров как неофициальное лицо: после возвращения в Вашингтон он представил президенту АФТ У. Грину отчет о 147 политических убийствах, совершенных агентами Мачадо. В этих условиях руководство АФТ, декларировавшее приверженность принципам «панамериканской рабочей солидарности», уже не могло занимать позу стороннего наблюдателя. 26 февраля У. Грин, сопровождаемый С. Иглесиасом, выразил протест кубинскому послу в США О. Ферраре и вручил ему письмо следующего содержания: «Руководство АФТ и Панамериканской федерации труда располагает фактами и документами, свидетельствующими о том, что официальные власти на Кубе проводят политику террора и репрессий в отношении рабочих организаций и их членов... Сообщения об убийствах из-за угла, актах жестокого и бесчеловечного обращения, о грубом нарушении законности производят тяжелое, неизгладимое впечатление и вызывают глубокое чувство обеспокоенности. Считаю своим долгом предоставить Вашему вниманию всю имеющуюся в моем распоряжении информацию по этому вопросу; выражаю надежду, что правительство Республики Куба будет проводить в жизнь законы своей страны и виновные в совершении этих ужасных преступлений понесут наказание: что оно примет необходимые меры по охране и защите жизни и безопасности своих граждан, исключающие возможность повторения подобных случаев»²¹. Далее в письме говорилось: «Соединенные Штаты и Куба связаны узами дружбы, общих интересов и взаимных обязательств юридического и морального характера. Это дает нам основание полагать, что Правительство Кубы несет определенную ответственность в отношении защиты и поддержания неотъемлемых прав — на жизнь, собственность и личную безопасность, гарантированных конституцией Республики Куба и находя-

¹⁹ Daily Worker, 1927, Mar. 12.

²⁰ Federated Press Labor Letter, 1925, Dec. 23, p. 3; 1926, June 16, p. 3.

²¹ PAFL, Proceedings, 1927, p. 43—44.

щихся под покровительством правительства Соединенных Штатов»²². Совершенно очевидно, и об этом прямо говорится в очередном послании президента АФТ кубинскому послу от 14 апреля 1927 г., что он имел в виду ст. III «поправки Платта», которая была включена в кубинскую конституцию в виде приложения и легла в основу постоянного договора между Кубой и Соединенными Штатами от 22 мая 1903 г. Указанная статья гласит: «Соединенным Штатам должно быть предоставлено право интервенции на Кубе в целях защиты ее независимости, оказания поддержки правительству, способному охранять жизнь, собственность и личную безопасность граждан и выполнять обязательства, возложенные Парижским договором (об окончании войны с Испанией.— Н. К.)»²³.

К письму был приложен меморандум с изложенной выше информацией, а также список профсоюзных активистов и рабочих, убитых и арестованных (а затем бесследно исчезнувших) после разгрома забастовки железнодорожников в Камагуэе летом 1926 г.,— их число превышало 300 человек. У. Грин делал, однако, оговорку, что он не выдвигает «каких-либо конкретных обвинений» и не намерен «выступать в роли истца, имеющего под рукой неоспоримые улики и неопровержимые доказательства». Президент АФТ «почтительнейшим образом»²⁴ настаивал на том, чтобы представленная им информация была незамедлительно передана кубинскому правительству, с тем чтобы АФТ «в самое ближайшее время могла получить официальное подтверждение о согласии правительства Кубы провести тщательное и всестороннее расследование фактов», изложенных в меморандуме²⁵.

Глава АФТ, таким образом, находил чрезвычайно важным аргументировать обоснованность претензий в адрес кубинского правительства положениями «поправки Платта», продиктованной империалистическими устремлениями США, и договора 1903 г., который в основе своей являлся несправедливым, неравноправным, ущемляющим суверенные права Кубинской республики. Грин апеллировал именно к той статье «поправки Платта», которая в наибольшей мере затрагивала национальные чувства кубинцев и вызывала наиболее серьезные возражения, поскольку рассматривалась как явная угроза независимости Кубы²⁶. Очевидной слабостью аргументации, ограниченной формально-правовыми нормами, не преминул воспользоваться О. Феррара, отъявленный демагог и реакционер. В ответном послании от 1 марта 1927 г. Феррара писал: «Я не нахожу, что параграф, относящийся к заверениям в дружбе, общности интересов и взаимным обязательствам морального и юридического характера, следует истолковывать как утверждение права некоей высокой инстанции быть судьей и арбитром всех наших по-

²² Ibid., p. 51.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid., p. 44.

²⁵ Ibid.

²⁶ Следует отметить, что Х. Мачадо во время избирательной кампании 1924 г. и далее выступал за отмену «поправки Платта», рассчитывая использовать популярный в стране лозунг для укрепления своей власти. См.: New York Times, 1928, Oct. 9, p. 33.

ступков и действий... Мы являемся единственными судьями наших собственных решений и действий, касается ли это внутренней политики или международных дел, — так мы понимаем наши договорные обязательства»²⁷. Обращаясь к Грину, он иронически замечал: «Вы, разумеется, разделяете мою точку зрения в этом вопросе, ибо ни один честный, просвещенный и здравомыслящий человек не может думать иначе»²⁸.

Подчеркнув «недопустимость... какого-либо вмешательства Американской федерации труда в дела, весьма далекие ей в территориальном отношении», посол уведомил ее президента, что не считает нужным информировать кубинское правительство или запрашивать его мнение по существу «претензий», высказанных У. Грином. «Я его знаю наперед, — демагогически утверждал Феррара, — и я могу заверить Вас, что интересы наемных рабочих Кубы являются нашими интересами, и мы будем соблюдать и охранять их, как никто другой»²⁹. Феррара категорически отрицал причастность правительства Мачадо к актам террора и убийства профсоюзных деятелей, поддерживая официальную версию о «таинственных исчезновениях» и «загадочных убийствах», масштабы которых, как он утверждал, «чрезмерно преувеличены». Обвинения в адрес президента Мачадо он счел необходимым квалифицировать как «лживые измышления, распространяемые политическими противниками президента и большевистскими агитаторами»³⁰. Власти вынуждены были, по его словам, принять некоторые меры по охране общественного порядка, но они носили ограниченный характер и были продиктованы, утверждал Феррара, исключительно актами насилия со стороны «преступных анархистских элементов» и небольшой группы иностранцев, «находящихся на службе международного революционного движения и имеющих своей целью свержение законного правительства на Кубе». Такова версия, сфабрикованная правительством Мачадо и изложенная в послании О. Феррары У. Грину³¹.

И вот тогда Ч. М. Райт опубликовал свой отчет в «Интернэйшнл лейбор ньюс сервис», в котором показал, что репрессии против кубинских профсоюзов проводились с ведома и поощрения корпораций США, контролировавших кубинскую экономику и пользовавшихся «покровительством и дружеским расположением президента Мачадо и американского посла Краудера»³². О терроре на Кубе заговорила буржуазная пресса. Большое внимание материалам проведенного Райтом расследования уделила профсоюзная и демократическая печать США³³. Портовые рабочие Нью-Йорка отказались разгру-

²⁷ PAFL, Proceedings, 1927, p. 45.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid., p. 50.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid., p. 46—50.

³² Цит. по: Amalgamated Journal, 1927, Mar. 3, p. 1.

³³ Ibid., Apr. 7; Labor, 1927, Mar. 12; Locomotive Engineers Journal, 1927, Apr., p. 249; New Leader, 1927, Mar. 5; American Appeal, 1927, Apr. 2; Daily Worker, 1927, Mar. 12.

жать поступавший с Кубы сахар³⁴. Социалистическая газета «Нью лидер» писала: «После того как АФТ проявила инициативу в разоблачении этого ада у самых наших дверей, следующим естественным шагом, очевидно, должны стать митинги протеста по всей стране... Мы можем оказать помощь кубинским рабочим организацией общенационального движения протеста»³⁵.

Но АФТ и ПАФТ ограничились очередным посланием в адрес кубинского посольства. В письме на имя О. Феррары от 14 апреля 1927 г. У. Грин подробно излагал свою точку зрения по поводу «обязательств юридического и морального характера, вытекающих из содержания поправки Платта»³⁶. Интерпретируя ее в том смысле, что Соединенные Штаты обязаны использовать свое влияние «в интересах защиты жизни, собственности и безопасности на Кубе», он настаивал на получении гарантий, подтверждавших «готовность» кубинского правительства обеспечить свободу и безопасность деятельности профсоюзов и их руководителей³⁷. Грин заверил посла, что «в данный момент у Американской федерации труда нет какого-либо намерения обращаться к правительству Соединенных Штатов и высказывать свои подозрения в связи с убийствами профсоюзных деятелей на Кубе».

Тем не менее кубинские власти были весьма обеспокоены. Президент Мачадо поспешил в Вашингтон. Официальной целью его визита было приглашение президента США Кулиджа и государственного секретаря Келлога на 6-ю панамериканскую конференцию, которая должна была состояться в Гаване в январе 1928 г. Вместе с тем он стремился нейтрализовать и смягчить отрицательные последствия той огласки, которую получили санкционированные им репрессивные и террористические акции³⁸. Эта тема была затронута в его беседе с американским президентом 23 апреля. Как явствует из текста протокольной записи этой беседы, Мачадо сказал, что Куба «вынуждена была депортировать коммунистических агитаторов»; вслед за ними в Соединенные Штаты «прибыли и профсоюзные агитаторы, которые апеллируют к руководству американских профсоюзов, позволяя себе в оскорбительных выражениях критиковать президента Мачадо и его правительство». Кулидж заметил, что АФТ «всегда решительно выступала против коммунизма... и люди, агитирующие за коммунизм, не найдут никакой поддержки с ее стороны». Президент США заверил кубинского диктатора, что он «в полной мере оценивает сложность и трудность проблем, вызванных коммунистической активностью на Кубе», что ему лично «ничего не известно о какой-либо критике» в адрес Мачадо и его прави-

³⁴ Нитобура Э. Л. Политика американского империализма на Кубе, 1918—1939. М., 1965, с. 77; Beals C. The Crime of Cuba. Philadelphia; London, 1934, p. 247—248; Alba V. Historia del movimiento obrero en América Latina. México, 1964, p. 422.

³⁵ New Leader, 1927, Mar. 12.

³⁶ PAFL, Proceedings, 1927, p. 51.

³⁷ Ibid., p. 51.

³⁸ Araquistain L. La agonía antillana. El imperialismo yanqui en el Mar Caribe. Madrid, 1930, p. 285.

тельства и он «испытывает самое высокое чувство доверия к нынешнему правительству Кубы»³⁹.

На следующий день, 24 апреля, Мачадо встретился с президентом АФТ. Встреча состоялась в бельгийском посольстве, где послом Бельгии, дуайеном дипломатического корпуса в Вашингтоне, был дан завтрак в честь президента Кубинской республики. В числе приглашенных были американские сенаторы Ф. Х. Жиллет и К. О. Свенсон, бывший сенатор от штата Пенсильвания Дж. У. Пеннер, британский посол и председатель АФТ У. Грин⁴⁰.

После этой встречи Грин заявил, что условия жизни кубинских рабочих «будут улучшены»⁴¹. В 1934 г. американский журналист К. Билс писал: «Несмотря на то что эти условия продолжали из года в год ухудшаться, а убийства и беззакония не прекратились, Грин больше ни разу так и не поднял голоса в защиту рабочего класса Кубы»⁴².

Мачадо, в свою очередь, по возвращении из США в одном из публичных выступлений заявил, что профсоюзное движение на Кубе будет направлено в русло, по которому следует Американская федерация труда⁴³. Идея создания реформистского соглашательского профцентра получила практическое оформление в мае 1927 г., когда на «рабочем» съезде в Гаване по инициативе Х. Аревало была создана так называемая Кубинская федерация труда (Федерасьон кубана дель трабахо — ФКТ)⁴⁴. Аревало, в прошлом социалист, поддерживал тесные связи с ПАФТ и Гомперсом и присутствовал на 5-м панамериканском профсоюзном конгрессе. Естественно, что первым его шагом было присоединение в 1928 г. ФКТ к Панамериканской федерации труда. Ранее к ПАФТ присоединилось независимое «Братство железнодорожников Кубы», в котором после разгрома забастовки в Камагуэе руководство оказалось в руках правых профсоюзных лидеров — О. Диаса и др.⁴⁵

В соответствии с информацией, представленной лидерами ФКТ, в конце 1928 г. она насчитывала 40 тыс. членов, а в «Братство железнодорожников Кубы» входило 12 тыс. человек. Эти цифры, очевидно, не отражают действительного положения вещей; по данным ПАФТ, в 1930 г. численность ФКТ не превышала 3,8 тыс. членов, «Братства» — 3 тыс.⁴⁶

³⁹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1927. Wash., 1942, vol. 2, p. 526.

⁴⁰ New York Times, 1927, Apr. 25; Soto L. Revolucion del 33. La Habana, 1977, t. 2, p. 71.

⁴¹ Amalgamated Journal, 1927, May 12, p. 14.

⁴² Beals C. Op. cit., p. 248.

⁴³ Soto L. Op. cit., t. 1, p. 341.

⁴⁴ El movimiento obrero cubano. Documentos y artículos. La Habana, 1977, t. 2. 1925—1935, p. 81—83.

⁴⁵ Grobart F. El movimiento obrero cubano de 1925 a 1933.—Cuba Socialista, 1966, N 60, p. 98; Tabares J. A. La revolución de 30: sus dos últimos años. La Habana, 1971, p. 167.

⁴⁶ The American Labor Year Book, 1931. N. Y., 1931, p. 256, 272.

Кубинская федерация труда, пользовавшаяся покровительством Мачадо⁴⁷, должна была заменить прогрессивную КНОК и имела целью «дезориентировать, раскалывать, предавать и парализовывать рабочий класс»⁴⁸. Наряду с «Братством железнодорожников Кубы», находившимся под контролем реформистского руководства, ФКТ «превратилась в оплот мачадизма в профсоюзном движении Кубы»⁴⁹. Лидеры «Братства» О. Диас, М. А. Дельгадо, Э. Ф. Перес присутствовали на 5-м конгрессе ПАФТ, и здесь с их стороны были предприняты самые активные усилия для реабилитации режима Мачадо. «Деятельность свободных (читай: желтых.— Н. К.) профсоюзов в нашей стране ничем не ограничена,— утверждал Перес присутствовавшие на 5-м конгрессе ПАФТ, и здесь с их стороны, наносят активно действующие группы радикалов и коммунистов»⁵⁰. В подобном же духе были выдержаны выступления Диаса и Дельгадо. Они совместно с Х. Аревало, который прибыл на конгресс с мандатом профсоюза рабочих-сахарников, представили проект резолюции, предлагавший «выразить удовлетворение» вышеуказанными декларациями и заявлениями⁵¹.

Конгресс ограничился передачей этой резолюции исполкому ПАФТ «для дальнейшего рассмотрения». Однако в том же решении, предложенном комитетом по резолюциям и санкционированном конгрессом, утверждалось, что «наемными рабочими Кубы достигнут определенный прогресс в улучшении их жизненных условий»⁵². О «новой» тенденции в освещении событий и положения на Кубе свидетельствовал и тот факт, что в отчете исполкома информация подавалась в весьма урезанном виде и, по существу, исчерпывалась содержанием двух писем У. Грина к О. Ферраре и его ответным посланием. Не были включены ни текст врученного послания меморандума, ни материалы отчета Ч. М. Райта; в то же время содержание ответного послания Феррары было изложено полностью⁵³.

Соглашательская и коллаборационистская позиция руководства АФТ и ПАФТ в достаточно полной мере может быть проиллюстрирована следующим эпизодом. 21 июля на утреннем заседании конгресса секретарь ПАФТ С. Иглесиас огласил текст приветственного послания президента Кубы Х. Мачадо. Венесуэльский делегат Р. А. Мартинес предложил не вносить его в протокол в знак протеста против «преследований, убийств и прочих преступлений, совершенных на Кубе в период администрации Мачадо»⁵⁴. Председатель комитета по резолюциям М. Уолл (он же вице-президент АФТ)

⁴⁷ При личном содействии Мачадо Х. Аревало был назначен «рабочим» представителем Кубы на конференцию Международной организации труда (МОТ) в Женеве (май 1928 г.).

⁴⁸ Рока Б. Указ. соч., с. 172.

⁴⁹ Cuba Socialista, 1966, N 60, p. 98.

⁵⁰ PAFL, Proceedings, 1927, p. 121—125.

⁵¹ Ibid., p. 120—121.

⁵² Ibid., p. 121.

⁵³ Ibid., p. 42—52.

⁵⁴ Ibid., p. 77.

настаивал на включении. «Это послание означает, — сказал Уолл, — что президент Кубы признает Панамериканскую федерацию труда законным и наиболее представительным движением рабочих Пан-Америки... Оценивая этот факт, мы не должны акцентировать свое внимание на прошлых и будущих поступках и действиях кубинского президента». Закрывая дискуссию, председательствующий У. Грин сослался на «недопустимость нарушения общепринятой парламентской процедуры, предписывающей принимать и фиксировать все сообщения подобного рода независимо от наших политических или личных чувств и взглядов, тем более что речь идет об официальном послании главы одного из государств Пан-Америки». Предложение Мартинеса было отклонено⁵⁵.

Стремление к компромиссу, несомненно, проявилось и в решении конгресса не переизбирать секретарем ПАФТ Ч. М. Райта, который опубликовал отчет о поездке на Кубу без санкции руководства АФТ и выступил в печати против визита Мачадо в Соединенные Штаты.

Весьма символичным было избрание Кубы местом проведения очередного профсоюзного форума, намеченного на июль 1929 г. Чтобы сделать это решение конгресса приемлемым для Мачадо, С. Иглесиас в феврале 1928 г. совершил поездку в Гавану, где вел с ним переговоры по этому вопросу⁵⁶.

Между тем правительство Мачадо, несколько ослабившее репрессивную политику в отношении профсоюзов в связи с предстоящими президентскими выборами, вновь развернуло кампанию террора и преследований против оппозиционных элементов и студенческого движения. «Таинственно» исчезали многие политические лидеры, члены конгресса, издатели газет. Террор на Кубе вызывал негодование и протесты прогрессивной и демократической общественности США, требовавшей положить конец кровавому режиму Мачадо. 17 апреля 1928 г. сенатор от Фермерско-рабочей партии Г. Шипстед (штат Миннесота) внес на рассмотрение сената США резолюцию о расследовании претензий американских граждан к кубинскому правительству. Шипстед открыто называл режим Мачадо диктатурой и обвинял его в политических убийствах, подавлении оппозиции, закрытии университета, превращении правосудия в фарс и т. д. В резолюции содержалось требование официального расследования и вмешательства в целях пресечения преступной деятельности диктатора⁵⁷. Подобная же резолюция была внесена в комиссию сената по иностранным делам в сентябре 1929 г.⁵⁸ В пользу проведения

⁵⁵ Ibid., p. 78.

⁵⁶ Federated Press Labor Letter, 1928, June 14, p. 7; Labor's News, 1929, Apr. 27, p. 7.

⁵⁷ Нитобург Э. Л. Указ. соч., с. 77—78; Congressional Record, vol. 69, pt. 6, p. 6591.

⁵⁸ New York Times, 1929, Sept. 20, p. 23. Обе резолюции не имели никаких последствий для Мачадо: первая была похоронена в сенатской комиссии, по второй расследование было начато, но вскоре прекращено ввиду протестов со стороны американских деловых кругов.

такого расследования высказался 49-й съезд АФТ в октябре 1929 г.⁵⁹

В связи с усилением антипрофсоюзных репрессий на Кубе и ввиду протестов со стороны профсоюзов латиноамериканских стран и в самих США исполком ПАФТ вынужден был отказаться от проведения конгресса в Гаване⁶⁰. Печать ряда крупных американских профсоюзов — электриков, швейников, железнодорожных «Братств» — выступила с острой критикой в адрес президента Гувера и госдепартамента, проводивших линию на безоговорочную поддержку антинародного махадистского режима⁶¹.

С начала 30-х годов на Кубе активизировалась деятельность профсоюзов и других рабочих организаций. Мировой экономический кризис вызвал рост безработицы и невероятное ухудшение положения трудящихся. 1930 год отмечен мощной волной забастовочных выступлений, организованных КНОК и примыкавшими к ней классовыми профсоюзами⁶². Крупный резонанс получили 24-часовая всеобщая забастовка 20 марта 1930 г., в которой участвовало не менее 200 тыс. рабочих, а также массовые политические манифестации, проходившие под антиправительственными лозунгами. «Борьба за свободу и демократию на Кубе приобрела массовый характер и быстро приближается к своему кульминационному моменту, — говорилось в резолюции, принятой съездом АФТ в октябре 1930 г. — В этих условиях возникает реальная опасность прямого или косвенного вмешательства Соединенных Штатов с целью сохранения существующего режима, располагающего поддержкой влиятельных финансовых кругов США». Руководству федерации было поручено «со всей решительностью противодействовать любому вмешательству и посредничеству (дипломатическое давление, займы и т. п.) в пользу нынешнего кубинского правительства»⁶³.

Следует признать, что такие опасения не были совершенно беспочвенными, поскольку в прошлом Соединенные Штаты неоднократно прибегали к методам «превентивной политики» и прямой интервенции в отношении Кубы, когда возникала ситуация, в той или иной мере угрожающая американским интересам на острове и удобному им правительству. При этом вряд ли могло служить гарантией от такого рода вмешательства заявление государственного секретаря Г. Стимсона 2 октября 1930 г. о том, что США не вмешиваются во внутриполитическую борьбу на Кубе⁶⁴.

Решения 49-го и 50-го ежегодных съездов АФТ свидетельствовали об известной модификации кубинской политики федерации,

⁵⁹ AFL, Proceedings, 1929, p. 373.

⁶⁰ Labor's News, 1929, Sept. 28, p. 3.

⁶¹ Labor, 1929, Mar. 9; 1930, Sept. 30; 1931, Apr. 14; Amalgamated Journal, 1930, Apr. 3, p. 9; Advance, 1930, Jan. 10, p. 8; Journal of Electrical Workers and Operators, 1931, Mar., p. 137; Federation News, 1931, Jan. 17, p. 4.

⁶² КНОК с 1927 г. действовала фактически в условиях подполья.

⁶³ Проект резолюции был представлен делегатом профсоюза водопроводчиков Т. Бёрком. См.: AFL, Proceedings, 1930, p. 391.

⁶⁴ New York Times, 1930, May 25, p. 13; Oct. 3, p. 1, 3.

если учесть, что на предшествующих съездах, равно как и в официальных публикациях АФТ, в отношении режима Мачадо и политики США на Кубе использовалась «фигура умолчания». Это не замедлило вызвать соответствующую реакцию со стороны лидеров ФКТ и «Братства железнодорожников Кубы». В одном случае (после съезда АФТ в Торонто в 1929 г.) в адрес ПАФТ были направлены письма за подписью председателей ФКТ и «Братства», в которых утверждалось, что Мачадо является «истинным другом рабочих». В другом в декабре 1930 г. лидеры «Братства железнодорожников Кубы» прислали телеграмму на имя У. Грина, в которой пытались преуменьшить значение и масштабы революционного движения на Кубе и брали под защиту кубинского диктатора, обвиняя оппозицию в «преднамеренных и безответственных выступлениях против законного правительства»⁶⁵. Грин был информирован, что ФКТ и «Братство» с пониманием относятся к мероприятиям администрации Мачадо по восстановлению «стабильного» положения в стране⁶⁶.

Эти «разъяснения» были, разумеется, учтены: исполком ПАФТ даже счел необходимым распространить текст указанного послания «в целях информации»⁶⁷. И хотя террор на Кубе не прекращался, руководство АФТ стало проявлять особую сдержанность и осторожность в высказываниях и оценках, демонстрируя лояльность в отношении «желтых» профсоюзов — членов ПАФТ и лишь в отдельных, единичных случаях выступая с декларативными заявлениями о «моральной поддержке» оппозиционного движения на Кубе⁶⁸.

В начале 1931 г. представители прогрессивных профцентров Кубы и Венесуэлы обратились к АФТ с просьбой войти с представлением в государственный департамент о том, чтобы правительство Соединенных Штатов заявило официальный протест правительствам Мачадо и Гомеса в связи с грубым нарушением конституционных прав и гарантий в этих странах. Руководство АФТ и ПАФТ ответило отказом, сославшись на то, что подобные шаги якобы несовместимы с политикой уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран, которую «ныне проводит правительство Соединенных Штатов... и которую мы всецело разделяем»⁶⁹. Лидеры АФТ, таким образом, присоединились к официальной версии о «невмешательстве», провозглашенной госдепартаментом США в 1930 г.

С тем же цинизмом и лицемерием они оправдывали собственную пассивность и бездействие на съезде АФТ в 1934 г. В отчете, представленном съезду Исполнительным советом, утверждалось, что,

⁶⁵ The American Labor Year Book, 1930. N. Y., 1930, p. 229; The American Labor Year Book, 1931, p. 271—272; New York Times, 1930, Dec. 14, p. 4.

⁶⁶ Radosh R. American Labor and United States Foreign Policy: The Cold War in the Unions From Compers to Lovestone. N. Y., 1969, p. 354.

⁶⁷ The American Labor Year Book, 1931, p. 255—256.

⁶⁸ См. отчет Исполнительного совета и резолюцию 51-го съезда АФТ, октябрь 1931 г.: AFL, Proceedings, 1931, p. 147—148, 477.

⁶⁹ Ibid.; The American Labor Year Book, 1932. N. Y., 1932, p. 204, 225.

хотя АФТ располагала информацией о терроре на Кубе, она не могла выразить свой протест открыто, так как это привело бы якобы лишь к усилению репрессий⁷⁰.

С другой стороны, руководство АФТ оставалось безучастным наблюдателем вмешательства США в кубинские дела после свержения диктатуры Мачадо и прихода к власти Временного революционного правительства Грау Сан-Мартина в августе—сентябре 1933 г., когда администрация Ф. Рузвельта прибегла к открытому военному давлению на Кубу и проводила политику непризнания Временного революционного правительства. Были преданы забвению все прежние декларации и заявления о «невмешательстве». В то же время лидеры АФТ с одобрением отнеслись к признанию Соединенными Штатами контрреволюционного режима Мендиэты—Батисты, который пришел на смену правительству Грау, свергнутому при поддержке и по прямому указанию Вашингтона в январе 1934 г.⁷¹

Новое кубинское правительство направило усилия на подавление антиимпериалистического и революционного движения. В марте 1935 г. в стране вспыхнула всеобщая политическая забастовка против диктаторского режима Мендиэты. В ответ последовали новые репрессии. Правительство объявило военное положение и отменило конституционные гарантии. Десятки рабочих были убиты, сотни ранены, около тысячи брошено в тюрьмы. КНОК была объявлена вне закона и снова перешла на нелегальное положение. Однако даже после этого руководство АФТ продолжало утверждать, что «президент Карлос Мендиэта, как нам представляется, сделал все возможное для создания здорового, стабильного правительства и укрепления расстроенной экономики...»⁷².

Революционные события на Кубе 1933—1935 гг. и вопросы американо-кубинских отношений не получили достаточного освещения в текущей американской профсоюзной печати, в официальных публикациях тред-юнионов, аффилированных с АФТ. Несомненно, что во многих случаях это было продиктовано нежеланием создавать оппозицию империалистической политике Вашингтона в отношении Кубинской республики из-за боязни подорвать альянс с президентом Ф. Рузвельтом, с администрацией «нового курса», вставшей на путь проведения социальных реформ. Очевидно и другое: провозглашенная Ф. Рузвельтом политика «доброго соседа» дезориентировала антиимпериалистов из руководства ряда американских профсоюзов, традиционно выступавших против агрессивного империалистического курса правящих кругов США в отношении латиноамериканских стран. Как известно, правительство Ф. Рузвельта «ликвидировало ряд наиболее откровенных актов „старой“ политики („право“ на вооруженную интервенцию на Кубе и в Панаме, вывело американские войска с Гаити и т. д.) и пошло на ряд уступок, частично отказавшись от „устаревшей“ и грубой практики открытого военного

⁷⁰ AFL, Proceedings, 1934, p. 169.

⁷¹ Radosh R. Op. cit., p. 355.

⁷² См. отчет Исполнительного совета 55-му ежегодному съезду АФТ, октябрь 1935 г.: AFL, Proceedings, 1935, p. 162.

нажима и военных оккупаций»⁷³. Оказавшись вынужденным пойти на эти уступки в условиях бурного роста национально-освободительного движения, «американский империализм отнюдь не отказался от достижения своих прежних целей политического закабаления и экономической эксплуатации стран Латинской Америки»⁷⁴. Изменились лишь формы империалистической экспансии — они стали более гибкими. В русле политики «добрососедства» решалась и кубинская проблема.

В этом плане представляют интерес материалы, опубликованные в еженедельной газете железнодорожных «Братств» «Лейбор». Выражая симпатии кубинским революционерам, свергнувшим террористический режим Мачадо, газета вместе с тем с одобрением высказывалась о «превентивном посредничестве» американского посла С. Уэллеса (личного друга Ф. Рузвельта), ставившего своей целью направить революционный подъем на Кубе в «конституционное» русло и предотвратить переход власти в руки революционного народа⁷⁵. Стремление Ф. Рузвельта избежать открытой вооруженной интервенции и отмена «поправки Платта» нашли горячую поддержку на страницах еженедельника; вместе с тем его отношение к Временному революционному правительству Грау, хотя и заключало элементы позитивной оценки, в целом носило прорузвельтовский характер. Сообщение о посылке военных кораблей США к берегам Кубы для оказания давления на правительство Грау Сан-Мартина никак не комментировалось⁷⁶.

С большей объективностью оценивал происходящие на Кубе события «Локомотив инжинирз джорнэл», печатный орган независимого профсоюза железнодорожных машинистов. «Посредническая миссия» Уэллеса, по мнению журнала, имела целью заменить Мачадо «консервативным деятелем» проамериканской ориентации, «способным предотвратить опасное развитие революции, угрожающей интересам американского капитала»⁷⁷. Журнал предупреждал об угрозе прямого военного вмешательства Соединенных Штатов после прихода к власти Временного революционного правительства. Развернувшееся в США движение солидарности с революционной антиимпериалистической борьбой кубинского народа нашло отражение на страницах журнала. В опубликованных им статьях и материалах подчеркивалось, что организованное рабочее движение было главной силой «народной антимачадистской революции». Забастовочная волна, экономические выступления трудящихся осенью 1933 г., отмечал журнал, быстро переросли в ярко выраженное политическое движение, направленное против местной реакции и американского империализма⁷⁸. В ряде статей разоблачалась репресс-

⁷³ Очерки истории Кубы. М., 1978, с. 227.

⁷⁴ Там же, с. 228.

⁷⁵ О деятельности С. Уэллеса на Кубе см.: Там же, с. 229—252.

⁷⁶ Labor, 1933, Aug. 15, 22; Sept. 12, 19; Oct. 10, 24; Dec. 26; 1934, Jan. 2; June 5.

⁷⁷ Locomotive Engineers Journal, 1933, Sept., p. 686.

⁷⁸ Ibid., Oct., p. 767; Dec., p. 921.

сивная антирабочая и антипрофсоюзная деятельность реакционного режима Мендиэты, «получившего финансовую и политическую поддержку со стороны Соединенных Штатов»⁷⁹.

Активные формы протеста против интервенционистской политики правящих кругов США в отношении революционной Кубы с самого начала приняли на вооружение профсоюзы левого крыла, входившие в Лигу профсоюзного единства (ЛПЕ). В годы буржуазно-демократической революции на Кубе (август 1933 г. — март 1935 г.) по инициативе ЛПЕ, Антиимпериалистической лиги и других демократических организаций, возглавляемых коммунистами, в США были проведены многочисленные демонстрации, митинги и собрания протеста против интервенции под лозунгом «Руки прочь от Кубы!». Адресованные Ф. Рузвельту петиции и телеграммы с требованием вывести военные суда США из кубинских вод и прекратить вмешательство носили массовый характер. В марте 1934 г. ЛПЕ от имени 125 тыс. организованных рабочих направила правительству Мендиэты телеграмму протеста против террористического подавления стачек⁸⁰.

Ярким эпизодом интернациональной пролетарской солидарности американских рабочих с революционной борьбой кубинского рабочего класса после начала всеобщей политической забастовки на Кубе стал отказ профсоюза докеров, входившего в ЛПЕ, разгружать торговые суда, прибывавшие из кубинских портов⁸¹.

В последующие годы Компартия США, прогрессивные силы в американском профдвижении направляли усилия на мобилизацию общественного мнения, рабочего класса США против кровавого террора, развязанного диктатурой Мендиэты—Батисты, в поддержку демократических сил Кубы в их борьбе за ликвидацию военного режима и демократизацию политического строя⁸². Следует отметить, что и позиция АФТ в этом вопросе не оставалась неизменной.

На съезде АФТ в октябре 1935 г. П. М. Петерсон, делегат Межнационального союза рудокопов и плавильщиков, от имени своего профсоюза внес проект резолюции с осуждением «антирабочей политики диктаторского режима Батисты—Мендиэты». В резолюции содержалось требование «прекратить террор против кубинского рабочего класса и его организаций», восстановить профсоюзные и гражданские права, провести всеобщую амнистию политическим заключенным. Копии указанной резолюции предлагалось послать «полковнику Фульхенсио Батисте, президенту Мендиэте и государственному секретарю США Корделлу Хэллу».

⁷⁹ Ibid., 1934, Febr., p. 122; Mar., p. 198; Apr., p. 276; June, p. 443; 1935, Apr., p. 275.

⁸⁰ Daily Worker, 1933, July 26, Aug. 2; 1934, Jan. 15, Mar. 10; 1935, Mar. 12; Новая и новейшая история, 1966, № 2, с. 87—93; Вехи боевой истории:

60 лет Коммунистической партии США. М., 1983, с. 75—77.

⁸¹ Daily Worker, 1934, Mar. 12, 13.

⁸² Daily Worker, 1935, June 25, Nov. 5; 1936, Jan. 17, Apr. 8, Aug. 14; Communist, 1935, Oct., p. 966; 1937, Apr., p. 358—365; Labor Defender, 1935, Apr., p. 19.

Однако руководство АФТ, не выступая прямо против резолюции, добилось ее передачи Исполнительному совету с обычной в таких случаях ни к чему не обязывающей формулировкой: «Изучить и действовать применительно к обстоятельствам»⁸³. Вместе с тем съезд отметил, что «ситуация на острове угрожает самому существованию кубинских профсоюзов», и поручил руководству Федерации «в той мере, в какой это возможно, поддерживать тесный контакт с кубинскими рабочими организациями, имея в виду оказание им посильной помощи и поддержки»⁸⁴.

Вопрос о положении на Кубе стал предметом специального рассмотрения на очередном, 56-м ежегодном съезде АФТ, состоявшемся в ноябре 1936 г. в Тампе, Флорида. К этому времени политическая ситуация на острове существенно не изменилась. В стране сохранялся режим военной диктатуры, олицетворением которой стал Ф. Батиста, тесно связанный с американцами и опиравшийся на армию. После отставки президента республики М. Гомеса, безуспешно пытавшегося ограничить засилье военщины, и его отъезда за границу в декабре 1936 г. Батиста стал фактическим руководителем политической жизни страны.

Тактическая линия руководства АФТ в этот период заметно меняется. Лидеры АФТ и ПАФТ сделали несколько заявлений для печати с осуждением антипрофсоюзных репрессий на Кубе⁸⁵. У. Грин через кубинское посольство обратился с посланием к правительству Кубы, в котором высказался за всеобщую амнистию политическим заключенным и отмену антирабочего законодательства (речь, в частности, шла об упразднении декрета № 3, запрещавшего проведение забастовок).

В отчете Исполнительного совета съезду АФТ эти моменты были подчеркнуты⁸⁶. Съезд «в самых решительных выражениях»⁸⁷ осудил диктатуру Батисты — «более жестокую и деспотичную, чем Мачадо», о чем было решено поставить в известность президента Кубы М. Гомеса и государственный департамент⁸⁸.

Далее, через ПАФТ была сделана попытка установить связь с КНОК⁸⁹, которая и в годы диктатуры Мачадо, и при правительстве «контрреволюционной концентрации» (Мендиэта—Батиста) оставалась авангардом и подлинным боевым руководителем рабочих масс страны. Под эгидой КНОК в январе 1934 г. состоялся 4-й национальный рабочий конгресс, на котором были представлены 200 рабочих союзов и ассоциаций с общей численностью 420 тыс. членов⁹⁰.

⁸³ AFL, Proceedings, 1935, p. 583.

⁸⁴ Ibid., p. 719.

⁸⁵ New York Times, 1936, May 21, p. 9; New Leader, 1936, May 16, p. 1.

⁸⁶ AFL, Proceedings, 1936, p. 196—197, 365.

⁸⁷ Ibid., p. 637.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid., p. 196, 365.

⁹⁰ В работе конгресса в качестве почетного делегата принял участие член исполкома ЛПЕ Дж. Форд. См.: Daily Worker, 1934, Jan. 15.

Соглашательская ФКТ после падения режима Мачадо распалась. Именно в это время совершил поездку на Кубу С. Иглесиас в целях вовлечения кубинских профсоюзов в эту организацию, но безуспешно⁹¹. Руководящую роль в КНОК играли левые элементы, сторонники Профинтерна, коммунисты. Являясь с 1929 г. членом прогрессивной Латиноамериканской конфедерации профсоюзов, КНОК в 1934 г. присоединилась к Красному Интернационалу профсоюзов. Указанное обстоятельство в значительной степени предопределило отношение АФТ к развитию событий на Кубе; антикоммунизм становился определяющим элементом кубинской политики правого профсоюзного руководства АФТ⁹². Тем не менее с начала второй половины 30-х годов — хронологический рубеж может быть назван совершенно точно: 1936 год — его позиция в этом вопросе обретает большую гибкость. Решение о самороспуске, принятое Профинтерном в соответствии с линией VII конгресса Коминтерна, послужило в известной мере толчком к возрождению старой идеи о возможности привлечения и интеграции кубинских профсоюзов в рамках ПАФТ.

Поиски контактов стимулировались некоторыми внутренними факторами, вызванными расколом АФТ, образованием Комитета производственных профсоюзов (КПП), противоборством сил, принадлежащих к левому, прогрессивному крылу профдвижения, с одной стороны, и к лагерю реакционного гомперсизма, крайне правому, консервативному течению — с другой. Это противоборство выходит на внешнеполитическую арену⁹³.

Поляризация направлений в профсоюзном движении США сопровождалась ростом и укреплением связей КПП с рабочими организациями латиноамериканских стран. Американские профсоюзы, в первую очередь те, которые объединились вокруг КПП, все более активно вовлекались в движение международной рабочей солидарности, против военной опасности, реакции и фашизма. КПП и многие входящие в АФТ межнациональные и национальные союзы выразили энергичный протест против террора на Кубе, выступив в защиту и поддержку героической борьбы рабочего класса этой страны за восстановление политических и гражданских прав⁹⁴. Грин и другие представители «старой гвардии» из руководства АФТ не могли не учитывать эти новые настроения и веяния⁹⁵. Их актив-

⁹¹ Poblete M. Troncoso. El movimiento obrero latinoamericano. Mexico, 1946, p. 201.

⁹² См., например, отчет Исполнительного совета 54-му съезду АФТ, октябрь 1934 г.: AFL, Proceedings, 1934, p. 170; см. также: Radosh R. Op. cit., p. 354—355.

⁹³ Radosh R. Op. cit., p. 355.

⁹⁴ Профсоюзы горняков, механиков, железнодорожников, швейников, каменщиков, рабочих нефтедобывающей, текстильной, табачной промышленности, Женская национальная профсоюзная лига и др. См.: United Mine Workers Journal, 1936, June 15, p. 19; Labor, 1938, Nov. 22; Amalgamated Clothing Workers of America, Proceedings, 1936, p. 443—444; International Association of Machinists, Proceedings, 1936, p. 419—420; Daily Worker, 1936, Dec. 23; Communist, 1937, Apr., p. 364; New York Times, 1936, Dec. 24, p. 8.

⁹⁵ Locomotive Engineers Journal, 1936, Sept., p. 678.

ность, заметно возросшая после 55-го съезда АФТ, была продиктована также желанием обрести союзников в лице кубинских профсоюзов, в первую очередь КНОК.

КНОК строила свои отношения с АФТ с учетом позитивных изменений и сдвигов в американских профсоюзах. Представители КНОК во главе с видным деятелем кубинских профсоюзов Сесаром Виларом присутствовали на съезде АФТ в Тампе, где они выступили с разоблачением террористического режима Батисты⁹⁶. Но Грину и К^о не удалось вовлечь эту организацию в русло «рабочего панамериканизма».

КНОК с 1935 по 1938 г. действовала нелегально. Возродившись в 1939 г. под названием Конфедерации трудящихся Кубы (КТК), она отвергла предложение ПАФТ о возобновлении контактов и присоединилась к Конфедерации трудящихся Латинской Америки (КТЛА), стоявшей на позициях классовой борьбы⁹⁷. Конфедерация трудящихся Кубы, объединившая почти все профсоюзы страны и насчитывавшая свыше 300 тыс. членов, стала одним из крупнейших и наиболее боевых отрядов КТЛА. Создание КТК было крупнейшей победой рабочего движения не только на Кубе, но и в Латинской Америке в целом⁹⁸.

КТЛА — естественный антипод Панамериканской федерации труда — поддерживала дружественные отношения с Конгрессом производственных профсоюзов (КПП), прогрессивным профсоюзным центром, созданным в США в 1938 г. на базе Комитета производственных профсоюзов. Прямые контакты были установлены КПП и с КТК⁹⁹. Объединяя широкие массы организованных рабочих на демократической основе индустриального юнионизма, КПП и в сфере внешней политики бросил вызов откровенно проимпериалистическому курсу гомперсистского руководства АФТ. Позиция профсоюзов КПП по международным вопросам в значительной мере формировалась под влиянием левых демократических сил и Компартии США.

Борьба КПП, КТК и КТЛА против влияния в профсоюзном движении Латинской Америки реакционной линии АФТ парализовала в регионе в этот период деятельность правой профсоюзной бюрократии, нанесла окончательный удар по ПАФТ. К началу 40-х годов ПАФТ прекратила свое существование¹⁰⁰.

⁹⁶ AFL, Proceedings, 1936, p. 637.

⁹⁷ Единый профсоюзный центр Латинской Америки (КТЛА) был создан в 1938 г. в Мексике на конгрессе латиноамериканских профсоюзов. См.: *Levenstein H. A. Labor Organizations in the United States and Mexico*. Westport, 1971, p. 165.

⁹⁸ Очерки истории Кубы, с. 266.

⁹⁹ CIO News, 1939, Jan. 30, p. 7.

¹⁰⁰ *Пегушева Л. В. Латинская Америка: «панамериканизм» в рабочем движении*. М., 1974, с. 48—52; *Levenstein H. A. Op. cit.*, p. 155—157, 161—168; *Leiburg L. J. The CIO and American Foreign Policy, 1935—1955*. Unpubl. Doct. Dis. Pennsylvania, State Univ., 1973, p. 31—34.